

Цинь Шиу подсчитал дату своего рождения — до него оставалось как минимум два года! То есть, он родится только через два года!

Чёрт возьми!

А если сейчас произойдёт зачатие, кто тогда родится?! Кто это будет?!

Это точно будет не он, Цинь Шиу!!!

Спать — это одно!

Но можно ли спать, соблюдая хотя бы базовые временные законы?!

В общежитии поднялся шум, но это всё равно не разбудило Лу Туна.

Цинь Шиу не мог сравниться в силе со своим отцом, и через несколько секунд Цинь Чу прижал его к полу.

У него были все задатки великого героя — как говорится, самое важное для героя — это умение сгибаться и разгибаться. Цинь Шиу не только умел разгибаться, но в основном он умел сгибаться.

Как именно сгибаться — это уже зависело от личных предпочтений.

Сейчас его тело согнулось, как креветка, и он сдался с полным отсутствием гордости:

— Прости, папа, я, кажется, глубоко осознал свою ошибку.

Цинь Чу усмехнулся:

— В чём твоя ошибка?

Цинь Шиу немного подумал и серьёзно ответил:

— Моя ошибка в том, что у меня вообще нет ничего правильного!

Цинь Чу наконец отпустил Цинь Шиу.

Цинь Шиу послушно встал, посмотрел на Лу Туна, затем на Цинь Чу.

Цинь Чу указал на дверь:

— Как собираешься убираться?

Цинь Шиу доложил:

— Сейчас.

Он немного колебался, затем спросил:

— Тебе нравится Лу Тун?

Цинь Чу холодно ответил одним словом:

— Нет.

Нет?

Цинь Шиу замер.

Что значит «нет»?

Он не мог понять мысли своего отца.

Если ему не нравится Лу Тун, то что это было только что?

Неужели Цинь Чу приложил столько усилий, чтобы прижать Лу Туна к кровати, только чтобы посмотреть на светящиеся часы?

Подумав об этом, Цинь Шиу снова разозлился.

Выходит, Цинь Чу не любит Лу Туна, так зачем он тогда делает такие двусмысленные вещи?

Чёрт!

Неужели он хочет поиграть и бросить?

Какой же он подлец!

Цинь Чу заметил, как на лице Цинь Шиу сменилось несколько выражений.

У этого мальчишки всегда была богатая фантазия, и он явно что-то надумал.

Цинь Чу сказал:

— Меньше лезь в наши дела.

Цинь Шиу растерянно подумал: «Меньше лезь? Ты думаешь, я хочу лезть? Это же касается моего рождения, кто ещё будет этим заниматься, если не я? На тебя, подлеца, надежды нет!»

...Я настоящий сирота общества.

Цинь Чу подтолкнул его к двери, затем поднял с пола банку молока «Ванчжай».

К счастью, когда Цинь Шиу прыжками бежал в их общежитие, он ещё не успел её выпить. Иначе сейчас всё было бы в беспорядке.

Он сунул банку молока в руки Цинь Шиу и сказал:

— Быстро иди спать.

Цинь Шиу застрял в дверях:

— Подожди! Подожди, подожди!

Он колебался, хотел спросить Цинь Чу, обнаружил ли он, что Лу Тун — омега.

Но эти слова застряли у него в горле, и он не мог их выговорить.

Если Цинь Чу не обнаружил, а он сам это сказал, разве это не будет саморазоблачением?

Завтра, когда Лу Тун проснётся... ему конец!

Но если Цинь Чу не обнаружил, тогда...

Тогда он завёл роман двух альф?

Цинь Шиу снова замер в дверях.

Цинь Чу не стал его ждать, посоветовал поспать пораньше и вытолкнул его из комнаты.

Разобравшись с Цинь Шиу, Цинь Чу уже потерял интерес.

Он обернулся и посмотрел на Лу Туна на своей кровати, который крепко спал, обнимая своего Агумона, и никто не мог его разбудить. Цинь Чу вздохнул, потом вдруг осознал, что только что был словно одержим, сел на стул и тихо засмеялся.

На следующее утро Лу Тун появился в классе.

Хэ Нянь поднял на него взгляд, хотел поздороваться, но, увидев мрачное выражение на лице Лу Туна, проглотил приветствие.

— Что с тобой?

Лу Тун сел на стул.

Хотя он выглядел неважно, но не казался невыспавшимся.

Хэ Нянь осторожно спросил:

— Из-за экзаменов в середине семестра?

Сегодня должны были выставить оценки за экзамены в середине семестра, и Хэ Нянь смутно помнил, что Лу Тун по какой-то причине пропустил один из экзаменов во второй половине дня. Хотя Лао Чжоу потом договорился, чтобы он пересдал, но неизвестно, каков был результат.

Увидев, что этот всегда занимающий первое место в классе гений в день объявления результатов выглядит беспокойным, неужели он впервые плохо сдал?

Хэ Нянь сказал:

— Кажется, все оценки уже выставили, хочешь сходить в учительскую и спросить?

Если Лу Тун пойдёт, учителя точно не откажут и сразу покажут ему табель с оценками.

Просто он никогда не ходил спрашивать оценки, и Хэ Нянь не мог понять, что он думает.

— Это не из-за оценок.

— Не из-за оценок? — понизил голос Хэ Нянь. — Тогда из-за Цинь Чу?

Бровь Лу Туна дёрнулась, и его уши невольно покраснели.

— Цинь Чу? Какое он имеет отношение!

Его слова звучали как явное отрицание очевидного.

И действительно, причина плохого настроения Лу Туна с утра была связана с Цинь Чу.

Вчера он слишком много выпил, и утром совсем ничего не помнил, только отрывки.

Но это было не главное, главное — он проснулся в кровати Цинь Чу.

Скорее всего, именно Цинь Чу привёл его обратно — как можно было чувствовать себя хорошо, задолжав такую большую услугу?

С другими это ещё куда ни шло, но у него с Цинь Чу были сложные отношения, связанные с меткой, и лучше бы не создавать лишних проблем, но, судя по всему, проблем становилось только больше.

Но... откуда Хэ Нянь знает?

Неужели он напился вчера, а сегодня об этом уже знает вся школа?

Или Цинь Чу, этот болтун, разболтал всем?

Вряд ли.

В следующую секунду Хэ Нянь сам дал ответ:

— Я видел обсуждение на школьном форуме. Брат, соболезную, кажется, Чэнь Аньци твёрдо решила быть с Цинь Чу. Вчера он пошёл на её день рождения, и эта затяжная битва двух женщин за одного мужчину наконец подходит к концу.

Услышав это, Лу Тун почувствовал облегчение.

Оказывается, это было связано с Чэнь Аньци и Цинь Чу.

Хэ Нянь сказал:

— Не расстраивайся слишком сильно, везде есть свои цветы.

Лу Тун спросил:

— Когда это было?

Хэ Нянь ответил:

— Вчера в Кайюане. Кто-то видел, как Цинь Чу ужинал с Чэнь Аньци, потом, кажется, ещё подрался с ребятами из Четвертого профессионального училища. Не знаю точно, что произошло, но на форуме было больше двадцати постов, и на главной странице до сих пор висит обсуждение вчерашнего дня. Хочешь заглянуть?

Лу Тун никогда не заходил на школьный форум, чтобы не раздражаться, и махнул рукой:

— Не пойду.

Если это не касается его, зачем ему смотреть?

Наслаждаться великой любовью Цинь Чу и Чэнь Аньци?

Ха.

— Кстати, — упомянул Хэ Нянь драку с Четвертым профессиональным училищем, и это напомнило ему о странной детали. — Ещё один вопрос, я хочу спросить тебя.

Хэ Нянь удивился:

— Ты меня спрашиваешь?

Это действительно было неожиданно.

Всегда Хэ Нянь первым начинал разговор с Лу Туном, задавал вопросы, но никогда раньше Лу Тун не снисходил до того, чтобы спрашивать его.

Хэ Нянь сразу выпрямился и серьёзно сказал:

— Говори. Отвечу на всё.

Лу Тун хотел спросить о странной вещи.

— Можно ли самому настроить время на телефоне?

Хэ Нянь переспросил:

— Что?

Лу Тун указал на телефон, спрятанный в его парте, и спокойно сказал:

— Время на твоём телефоне, на экране, можно ли его настроить?

Хэ Нянь достал телефон, полный вопросов:

— Ты спрашиваешь меня об этом, я действительно не знаю. Я никогда не настраивал.

Он остановился, посмотрев на Лу Туна:

— Почему ты вдруг заинтересовался этим? Я помню, ты не любишь играть с телефоном.

Лу Тун задумчиво посмотрел на свой телефон и сказал:

— Ничего.

Хэ Нянь всё ещё считал его поведение странным и сказал:

— Подожди, я попробую на своём телефоне. Но все телефоны, кажется, настроены на пекинское время, кто будет его менять просто так?

Лу Тун наблюдал, как он возится с телефоном, и не сдавался:

— Ты можешь его настроить?

Хэ Нянь ответил:

— Кажется, да.

Он показал Лу Туна телефон, и время на экране действительно можно было настроить.

Лу Тун всё ещё сомневался и сказал:

— Так ли это.

Хэ Нянь спросил:

— Ты хочешь настроить время на телефоне? Я помогу. У тебя время сбилось?

Лу Тун покачал головой:

— Нет.

Он достал учебник, открыл его и спросил:

— Можно настроить год?

Хэ Нянь всё ещё возился с телефоном:

— Думаю, да. На какой год хочешь настроить?

<http://bllate.org/book/16741/1561553>